

ЭЛРЕТ

Когда Таркин и остальные начали задавать вопросы о путешествиях и численности, логистике и безопасности, Элрет села поудобнее. Она должна была слушать, должна была держать себя в руках. Но ей было трудно даже думать.

Рядом с ней Аарин была совершенно неподвижна.

Гнев вспыхнул в ее груди. Он должен был сказать ей! По крайней мере, столько же, сколько знал он, должна была знать и она. Она не должна была встречать это так слепо. Так наивно относиться к происходящему.

Почему? Почему он не доверял ей?

Но когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, она проглотила обвиняющие вопросы, которые так и рвались на ее губы.

Аарин сидел, откинувшись в кресле, согнув одну руку, а его висок покоился на кулаке. Для случайного наблюдателя он выглядел задумчивым и в основном расслабленным. Но она могла видеть линии напряжения на его шее и плечах, видеть крошечное покачивание в его бедре, когда он боролся, постукивая каблуком.

Она видела пустой взгляд его глаз, устремленный в пол перед собой.

Тогда до нее дошло, с чем ему пришлось столкнуться.

Новая подруга. Потеря собственной позиции альфы, но все еще ожидалось, что он будет занимать доминирующую роль в иерархии. Смерть его матери... вроде как смерть. И теперь это.

Она поняла, что ему тоже лгали.

Но это лишь заставило ее снова вспыхнуть от гнева. Он хотя бы знал, что происходит! Он хотя бы знал, кто в этом замешан!

Элрет покатила голову на шее, уговаривая себя. Злость на товарища, даже на брата и мать не могла ничем помочь. Она должна была отбросить себя и свои эмоции и понять, что, черт возьми, она собирается делать с этой информацией.

Ее мать и брат возглавляли группу внутри ее народа, наделяя их силой. И не зря. Элрет не сомневалась, что пророчество было настоящим - ее мать не была склонна к подобным фантазиям. И, очевидно, у них были доказательства того, что деформированные - Протекторы - могли делать то, чего не делали другие Анимы.

Но было слишком, слишком много того, чего она все еще не понимала.

Элрет оглянулась, желая задать вопрос, но Таркин разговаривал с ее матерью, которая посмотрела на Гара, потом потерла ладонями бедра. Она не выглядела такой эмоциональной и слабой, как несколько минут назад. Но Элрет не нравилось видеть ее такой неуравновешенной.

По плечам отца она поняла, что он готовится защитить ее, если все пойдет плохо.

Элрет нахмурилась: почему отец считает, что ее мать нуждается в защите? Затем она перевела

взгляд на Таркина и поняла, что он сидит на краю своего кресла, его руки так крепко сжимают бедра, что костяшки пальцев побелели, а когда он заговорил, слова звучали глухо.

"Всего пятьдесят? Вы уверены?"

"Нет, мы не можем быть уверены. Я не выстроила их в ряд и не пересчитала", - с досадой сказала мать.

Таркин повернулся к Гару. "Ты достаточно тренировался, чтобы понять важность организации. Можешь ли ты искренне сказать, что не знаешь этого до мозга костей?"

"Правда", - прорычал Гар, его челюсть сжалась. Элрет поняла, что он тоже чувствует защиту. Что происходит? "Мы не стремились заполнить квоту, Тарк, мы стремились найти людей, подходящих для этой работы. Мы не ограничивали количество, не считая пригодности".

Она подождала, пока ее мать еще раз просмотрит их предполагаемые цифры для Таркина, и только потом вмешалась.

"Что именно могут делать деформированные? Что делает их Защитниками? Ты говоришь, что выбирала людей по степени пригодности. Все ли они способны на это, или только некоторые?"

"Они все способны на это в функциональном смысле", - сказал Гар, затем переглянулся с матерью, и Элрет снова пронзил жаркий укол гнева... и ревности, поняла она. "Но у них должен быть правильный характер. Вот как мы выбираем".

Характер для чего? Драться? Но ее брат снова смотрел на мать, и Элрет почувствовала себя... брошенной. Она посмотрела на отца, но он тоже смотрел на мать. Элрет удивилась, насколько изолированной она вдруг почувствовала себя от своей семьи.

Как будто... как будто мгновение назад она была в центре, а теперь вдруг оказалась за пределами круга, глядя через их плечи на то, что было внутри, и желая оказаться там.

Затем мягкое прикосновение напугало ее, и она повернулась, чтобы увидеть Аарин, склонившуюся к ее уху. "У них самые лучшие намерения", - прошептал он ей на ухо. "У меня тоже".

Затем он сел обратно, не сводя с нее глаз, пока она не кивнула.

"Мне ясно, что я не пойму всего, что ты говоришь, пока не увижу, что на самом деле происходит за кулисами. Завтра ты отведешь меня к деформированным. Вы покажете мне все. Все", - твердо сказала она, глядя между матерью и братом.

Гар кивнул, но глаза матери расширились. "Эль, там так много всего, мы не сможем..."

"Столько, сколько потребуется", - прорычал Элрет. "Мне все равно. Я должна понять, что происходит в моем народе. В моем мире! Ты сыграл свою роль, и я не сомневаюсь, что выйду из этого с благодарностью за то, что ты был там и был послушен. Нисколько не сомневаюсь", - заставила она себя сказать. "Но сейчас я с завязанными глазами и заткнутыми ушами нахожусь в опасном болоте. Время явно пришло, ты даже сама говорила, что эти секреты должны быть обнажены. Так что извини, мама, Гар, начиная с завтрашнего утра, ты проведешь меня через каждый шаг того, что ты делала, как и с кем. А потом мы выясним, как вы оснастили этих Аниму, чтобы они могли противостоять грядущей угрозе".

"Таркин, я понимаю, что для тебя это тоже важно, но пока сосредоточь все свое внимание на поисках этого человека и его оружия!" - прорычала она.

Таркин открыл рот, и Элрет посмотрела на него. Должно быть, она вложила в него свою силу Альфы, сама того не осознавая, потому что Таркин выглядел так, будто только что поджал хвост. Он отсалютовал ей, его лицо напряглось. "Да, конечно".

"Гар, тебе нельзя колебаться. Теперь это твои люди. Мне нужно точно знать, какие ресурсы и навыки здесь есть, чтобы знать, как я могу их использовать.

Вы встретитесь со мной перед завтраком и обсудите... все детали, которые я сочту наиболее важными для понимания".

"Не забывай, мы здесь, чтобы помочь и в этом, Элрет", - вмешался Лерн. "Тебе не обязательно справляться с этим в одиночку".

Она повернулась к старшему мужчине, а затем осмотрела всех членов совета. "Спасибо", - сказала она через мгновение. "И я не забуду вас. Ваша мудрость и продуманные советы будут очень нужны в ближайшие дни. Но сейчас... сейчас мне нужно понять, чем и кем я правлю. Я позабочусь о том, чтобы и вас провели через то, что происходит в Деформированном. Вместе... мы сделаем это вместе", - сказала она со вздохом.

Затем она повернулась к своему товарищу, который печально смотрел на нее.

И она вспомнила, что их жизнь не закончилась - по крайней мере, пока. Им еще предстоит пройти через все остальное.

И на мгновение она чуть не утонула под тяжестью всего этого.

Но она не утонула. И будь она проклята, если собиралась это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2530083>